

Литература:

1. Ткачева Е.В. Диалог в культуре: возможности и ограничения / Е.В. Ткачева // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2011. – С. 204.
2. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) / О.Ф.Скакун – Х., 2007. – 840 с.
3. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал / Л.Р. Сюкияйнен // Ежегодник либертарно-юридической теории: Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсесянца, – 2007. – С. 97–106.
4. Пять пунктов выступления Рухани в ООН. («IRNA», Иран) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20151006/230660903.html>

Кулиш Светлана Владимировна,
*аспирант кафедры права Европейского союза
и сравнительного правоведения*

Национального института «Одесская юридическая академия»

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.

Вопрос толкования, содержания, а также принципов назначения наказания является одним из наиболее важных и сложных аспектов науки сравнительного уголовного права. Часто он рассматривается исходя из проведения исследований в рамках национального уголовного законодательства. Однако для всестороннего изучения данного аспекта необходимо учитывать особенности наказания, связанные с принадлежностью государства к той или иной уголовно-правовой семье. В данном исследовании речь пойдет об институте наказания в религиозных уголовно-правовых семьях, занимающих значительную нишу на карте правовых систем мира.

Среди наиболее значимых работ, посвященных изучению института наказания в религиозных уголовно-правовых системах, следуют выделить исследования Абдел Кадера Оде, Абдел Карима Зедана, Мухаммада Абу Захра, Абдалла Сафи, Елаян Гасан Фадель, Л.Р. Сюкияйнена, В.Ю. Артемова, А.В. Наумова, Г.А. Есакова и др. За последние годы в ряде диссертаций, посвященных мусульманскому уголовному праву исследовались вопросы наказания (Р.А. Элайди, Х.Х. Халиля, Я.А. Махарамова), хотя преимущественно в этих диссертациях рассматривался институт наказания в «европеизированном» уголовном праве ближневосточных стран.

Религиозная правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем государств, в которых доминирует религиозное право. Ее характерной особенностью является то, что право не рассматривается как результат рациональной деятельнос-

ти человека или государства, а является результатом божественного откровения.

В современном мире среди религиозных уголовно-правовых систем выделяют: 1) мусульманскую уголовно-правовую семью, 2) систему, основывающуюся на иудейском уголовном праве, 2) систему, использующую индуское право [1, с.65].

В рамках исследования доктрины наказания в религиозном праве, следует отметить, что она не является полностью разработанной. В частности, отсутствует обобщенное теоретическое определение наказания, что объясняется минимальным присутствием принципа обобщения правовых категорий в нормах шариата, галахи, дхармашастр. Наиболее часто встречается определение, сформулированное ученым Ахмад Фатхи Бахнаси, специализирующимся на праве исламского мира. Он пишет, что наказание представляет собой заранее установленное законом воздаяние за нарушение указанных в нем запретов с целью предупреждения совершения преступлений как со стороны осужденного, так и со стороны других лиц [2].

Существуют и некоторые другие формулировки термина «наказание», однако, несмотря на различия трактовок, все же можно выделить определенные общие признаки: 1) наказание представляет собой возмездие; 2) оно назначается за нарушение установленных запретов; 3) целью наказания является предупреждение преступлений; 4) наказание заранее установлено в законе.

Таким образом, сущностью и содержанием наказания в религиозном праве выступает кара – земное возмездие, воздаяние за причиненное зло: потерпевший и общество должны быть отмыщены для восстановления нарушенной справедливости.

Система наказаний в религиозной уголовно-правовой системе базируется на следующих принципах:

1) принцип сакральности, заключающийся в том, что наказание воспринимается как очищение от греха и для человека, и для общества;

2) неотвратимость и неизбежность наказания. Согласно исламу и иудаизму, наказание настигает человека и на земле, и в загробной жизни. В соответствии с индуистским вероучением, все хорошие и плохие поступки человека, совершаемые им на земле, образуют зародыш его следующего существования, которое определяется моральным качеством истекшей жизни;

3) осознанность: наказываются только нарушения, совершенные вопреки ясному предупреждению, данному в виде религиозного закона или полученному от свидетелей, заранее объяснивших нарушителю, какое наказание угрожает ему;

4) эквивалентность наказания совершенному преступлению;

5) справедливость наказания: согласно исламу, если существует хотя бы малейшее сомнение в правомерности применения сурового наказания, оно не должно быть применено. Суд может наложить наказание лишь на основании показаний свидетелей нарушения. Дхармашастры рекомендуют судье решать дела по совести, по справедливости в случае, если нет определенной правовой нормы по данному вопросу.

Что касается целей наказания в религиозных уголовно-правовых системах, к примеру, мусульманские юристы выделяют две основные цели наказания – общее предупреждение и частное, причем некоторые авторы противопоставляют их друг другу. Так, Абдель-Кадера Ауда пишет: «наказание по шариату преследует две противоположные друг другу цели. Одна – общее предупреждение: в центр внимания ставится, прежде всего, борьба с преступностью, а личности преступника не уделяется большого внимания. Другая цель – частное предупреждение, заключается в том, что в центр внимания ставятся не преступления и борьба с преступностью, а личность преступника. Мусульманское право вобрало в себя эти две противоположные друг другу цели и попыталось снять эти противоречия следующим образом: защита интересов общества должна быть обеспечена при назначении любого наказания. Поэтому при совершении преступлений, затрагивающих интересы общества, личность преступника игнорируется, а при совершении других преступлений личность преступника учитывается судом при назначении наказания. В этом последнем случае целью наказания является частное предупреждение.» [3, с.14].

Согласно основным источникам иудейского права: Торе, Талмуду и Шулхан-Аруху, а также источникам классического индуистского права: Дхармашастрам (в частности, Ману-смирти), цель наказания также двойная: устрашение, к примеру, ясно выраженное в Торе («Весь народ да услышит и убоится, и не будут впредь поступать зловредно») и устранение из общины нечестивых элементов («Истреби зло из среды себя») либо же изгнание из касты (в случае, если правонарушение носит религиозный характер)[4]. Именно благодаря страху перед отлучением, касты могут поддерживать внутреннюю дисциплину в вопросах поклонения, питания, брака и иных вопросах веры. Несмотря на то, что Конституция Индии 1950 г. отвергла систему каст, такое разделение в индуистском обществе продолжает существовать, и суд не уполномочен пересматривать кастовые правила, он лишь следит за их соблюдением и правильным применением. Однако может аннулировать решение касты, если оно содержит вызов национальному правосудию.

Обращаясь к вопросу о системе наказаний, известной религиозному праву, необходимо отметить, что доктринальная идея,

объединяющая все виды наказаний и правила их назначения, выявляется соотносительно с категориями преступлений.

Так, в мусульманском уголовном праве выделяют три основных категории преступлений. В каждой из них идея наказания и практика применения наказания, по сути, индивидуальны: одно и то же наказание может назначаться за разные виды преступлений и может иметь разную природу и разные источники.

Первая категория включает преступления, которые представляют наибольшую общественную опасность, посягают на «права Аллаха» (т. е. интересы всей мусульманской общины) и наказываются точно определенной санкцией – хуddуд (хадд). Защищая священные для ислама ценности, наказания хуddуд либо однозначно определены Кораном или Сунной, либо нормативно точно установлены правоприменительной практикой «праведных» халифов. Большинство исследователей полагают, что к преступлениям данной категории относятся семь наиболее опасных общественных деяний – вероотступничество, прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии и бунт. Самым опасным преступлением мусульманское уголовное право признает измену исламу и назначает за него наказание в виде смертной казни. Мусульманские исследователи подчеркивают, что точная мера наказания за измену исламу, в общей форме осуждаемую Кораном, установлена Пророком и зафиксирована в Сунне [5, с.118]. Помимо смертной казни к наказаниям категории хуddуд относятся: отсечение определенных частей тела человека, избивание виновного камнями и телесные наказания. При этом наказания хуddуд, будучи несомненно жестокими с точки зрения западной (в том числе христианской) цивилизации, являются тем не менее неотъемлемым компонентом исламской цивилизации, отказ от которого угрожает стабильности последней.

Вторая категория объединяет преступления, которые нарушают права отдельных лиц: умышленные убийства или телесные повреждения. Они также влекут фиксированное наказание, именуемое кисас. Для наказания по системе кисас большую роль играет принцип назначения наказания, равного по степени тяжести совершенному противоправному деянию. В общем виде данный принцип получил закрепление в Коране [5, с.121]. Стоит отметить, что смертная казнь также применяется в качестве наказания за умышленное убийство в виде кисаса со стороны родственников убитого по приговору судьи (хакима или кади)

Наконец, третью категорию составляют все иные правонарушения, которые могут затрагивать как «права Аллаха» (нарушения религиозных обязанностей), так и частные интересы. Они наказываются не жестко установленной санкцией – тазир. Харак-

терной особенностью тазира является то, что он не представляет собой систему строго установленных формально определенных санкций за конкретные проступки. Правоприменительный орган может достаточно гибко выбирать вид и размер наказания в зависимости от характера проступка и личности виновного. Интересным фактом является то, что в интересах общества допустимо даже превентивное наказание тазиром лиц, не совершивших никаких проступков, при условии, что имеются достаточные основания подозревать их в возможности сделать это.

В иудейском праве к категории наиболее тяжких преступлений, совершение которых карается смертной казнью, также относятся преступления перед Богом (богохульство, поклонение идолам или подстрекание к этому других, лжепророчество и другие) и преступления против ближнего (убийство, кровосмешение, прелюбодеяние, мужеложство и другие). Причем в иудейском праве наряду с казнью по приговору суда в качестве наказания предусмотрена также «смерть от руки небес» (карет). Телесные повреждения, причиняющие увечья, которые в мусульманском праве применяются по принципу талиона, нашли свое отражение в Пятикнижии, однако в эпоху Талмуда были заменены выкупом. Телесные наказания, причиняющие боль (малкот), упоминаются в Торе как мера, которую может назначить судья. В то же время, по толкованию Талмуда, их применение не находится на усмотрении суда, но обязательно в случае нарушения явного библейского запрета [4]. В целом, можно сделать вывод о том, что эпоха законодателей Талмуда характеризовалась более гуманным правосознанием, которое нашло отражение в смягчении системы наказаний, отчасти путем герменевтического толкования законов Пятикнижия.

Подводя к итогу исследование элементов института наказания в религиозных уголовно-правовых системах, можно сделать вывод, что, в отличие от светских систем, являющихся результатом деятельности человека, государственных органов, институт наказания по религиозному праву – это результат божественного откровения, дарованного людям. Религиозное право стремится к восстановлению социальной справедливости, защите благодеяний, нравственности, материальных и религиозных интересов общества и его членов, а также упорядочивает правовыми нормами взаимоотношения членов общества и отношения человека с Божеством. Признаками наказания в уголовно-правовых системах являются его религиозный характер, применение в качестве примера для других лиц, личная направленность, допустимость применения наказания лишь после совершения преступления, исправительность наказания, его карательная сущность, а также обязательность в его применении

Литература:

1. Саломатин А.С. Классификация правовых систем (пространственная схема) // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: збірн. наук. праць / за ред. С.В. Ківалова, Ю.С. Шемчушенка; упор. Х.Н. Бехруз, О.В. Кресін, Ю.Ю. Акіменко; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, Національний університет «Одеська юридична академія». – Одеса: «Фенікс», 2013. – 352с.
2. Тургумбаев М.Е. Наказание и его цели в мусульманском праве // Вестник КарГУ. – Караганда, 2014г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/category/165>
3. Халиль Х.Х. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву [Текст] : автореф. дис. канд. юрид. наук / Х. Х. Халиль; Дагестанский гос. ун-т. – М., 2008. – 26 с.
4. Электронная еврейская энциклопедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eleven.co.il/>
5. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: «Наука», 1986. – 255с.